

— Давай! Бог Ся, поднажми!

— Только вперёд! Рви его!

— Бог Ся! Бог Ся!!!

— Размажь соперника!

Это был один из стримов в Звёздной сети. На экране разворачивалось сражение в самой популярной на сегодняшний день игре о битвах меха — «Бог Войны».

Число зрителей в чате росло лавинообразно. Виртуальная арена, воссоздающая величие древнеримского Колизея, постепенно заполнялась разношёрстной публикой. На ярусах трибун бок о бок усаживались аватары самых немыслимых форм, стилей и рас: великаны в струящихся римских тогах, утончённые эльфы в шёлковых ханьфу, коротышки в нарядах первобытных племён... Разумеется, всё это были лишь цифровые оболочки. При желании в Звёздной сети можно было нацепить хоть шкуру динозавра.

Стоило зрителям, превращавшим трибуны в подобие безумного косплей-фестиваля, заполнить очередной ряд, как позади него мгновенно выросал следующий. Арена росла ввысь вместе с ажиотажем, но с какого бы яруса люди ни наблюдали за боем, перед каждым из них разворачивалась безупречно чёткая проекция битвы.

Комментарии зрителей, похожие на прозрачные мыльные пузыри, парили над ареной. С притоком новых пользователей этот поток сообщений разросся настолько, что едва не скрыл из виду самих дуэлянтов. Это было поистине грандиозное зрелище.

На арене сшиблись два исполина — алая и лазурная меха.

За штурвалом алой машины сидел хозяин канала — Саммер. Для сотен миллионов преданных фанатов он был богом Ся. Его стримы собирали колоссальную аудиторию, делая его одним из самых влиятельных блогеров Звёздной сети и бесспорным асом виртуального пилотирования.

Вселенная «Бога Войны», подобно современной Земле, делилась на тринадцать секторов. Каждые три месяца здесь проходили ранговые игры, по итогам которых лучший пилот сектора получал почётный титул. Восьмой сектор, где выступал Саммер, славился жесточайшей конкуренцией и самым плотным онлайн. И всё же Ся удерживал корону лидера два сезона подряд, став вторым двукратным чемпионом в истории игры. Победа в сегодняшней дуэли могла принести ему невиданный доселе триумф — титул первого трёхкратного обладателя короны. Фанаты буквально сходили с ума от предвкушения.

Но сегодняшний соперник не уступал ему ни в чём. Лазурной меха управлял Винтер — дерзкий новичок, который перевёлся в Восьмой сектор лишь в этом сезоне. Он не только перетянул на

себя львиную долю зрительского внимания, но и всерьёз покусился на престол неоспоримого лидера.

— Бог Ся!

— Бог Ся!!

— Бог Ся!!!

Многотысячный гул трибун слился в единый вопль поддержки. И в этот самый миг лазурный исполин резким броском опрокинул алого противника навзничь. Длинный световой клинок с шипением пробил бронеплиты и вошёл точно в центр пилотской кабины.

Рёв толпы оборвался. Арена погрузилась в гробовую тишину.

[ВЫ ПРОИГРАЛИ]

Система безжалостно зафиксировала поражение. Ся Чжихуна выбросило из виртуального кокпита в стартовое лобби. Трансляция автоматически завершилась.

Ся Чжихун, он же Саммер, в ярости ударил кулаком по экрану. Сетчатый 3D-интерфейс, на котором крутился повтор его фиаско, пошёл мелкими трещинами.

— Ублюдок! — выругался он сквозь зубы.

«Буквально на волосок! Всего одно неверное движение!»

«Ещё секунда, и я стал бы первым в истории трёхкратным чемпионом...»

Грудь сдавило от обиды. Злость душила его, требуя немедленного выхода. Весь этот сезон он пахал как проклятый. Даже когда из-за выпускных экзаменов пришлось на месяц забыть про сеть, он потом неделями не спал и не ел, судорожно восстанавливая упущенный рейтинг. И теперь, на финишной прямой, его обставил какой-то выскочка. Такое поражение не лезло ни в какие ворота.

Разумеется, имя Винтера было у Чжихуна на слуху. Этот парень ворвался в Восьмой сектор три месяца назад и мгновенно набрал сто миллионов подписчиков, побив исторический рекорд скорости роста популярности. Предыдущий рекорд принадлежал самому Ся Чжихуну, но у него на это ушёл целый год.

К тому же сам никнейм новичка отдавал откровенным паразитированием на чужой славе.

Фанаты Винтера важно величали его богом Дуном, а досужие сетевые сплетники без конца стравливали двух стримеров в комментариях. Чжихун и раньше относился к нему прохладно, теперь же его симпатия к сопернику пробила очередное дно.

Чжихун вернулся в игру, но на экране уже всюду полыхали общесерверные поздравления. Системные уведомления, которые невозможно было отключить, лишь сильнее растравливали душу.

[Поздравляем пилота Винтера с обретением титула Бога Войны Восьмого сектора в этом сезоне! Да будет славно его имя!]

[Поздравляем пилота Винтера с обретением титула Бога Войны Восьмого сектора в этом сезоне! Да будет славно его имя!]

[Поздравляем пилота Винтера с обретением титула Бога Войны Восьмого сектора в этом сезоне! Да будет славно его имя!]

Скрипнув зубами, он заставил себя игнорировать этот балаган и открыл список контактов. Личка ломилась от сообщений. После того как Чжихун стал популярным стримером, он перестал добавлять в друзья кого попало, поэтому сейчас ему писали только близкие приятели и проверенные временем фанаты. Все они пытались выразить сочувствие.

Конечно, не обошлось и без злопыхателей. Несколько хейтеров пытались пробиться в друзья только ради того, чтобы побольше нагадить в комментариях к запросу. Ся Чжихун хладнокровно отклонил десяток подобных писем и уже собирался полностью заблокировать входящие запросы, как вдруг замер.

Среди серых ников высветилась заявка от самого Винтера.

Чжихун всё ещё кипел от злости после поражения. С чего бы победителю добавлять его именно сейчас? Чтобы поиздеваться над поверженным соперником и лишний раз указать ему на его место?

Презрительно фыркнув, он проигнорировал запрос и заблокировал все входящие уведомления.

В интерфейсе наконец воцарился относительный покой. Сделав глубокий вдох, Ся Чжихун открыл вкладку режимов и выбрал арену. Стримить после такого фиаско не хотелось совершенно, а вот выместить на ком-нибудь накопившуюся ярость — очень даже.

Конечно, «избиением младенцев» это назвать было нельзя. С его запредельным рейтингом система подбирала ему исключительно опытных бойцов высшего эшелона. Но даже эти признанные мастера на фоне разъярённого лидера Восьмого сектора выглядели беспомощными новичками. Ся Чжихун крушил соперников одного за другим с беспощадной,

ледяной эффективностью.

Он шёл напролом, сметая с пути каждого, кто осмеливался принять вызов.

И вот, когда он с прежним боевым настроем зашёл в лобби следующего поединка, перед ним появилась знакомая модель меха, а над ней высветился текстовый пузырь:

— Лао Ся! Беда!

Ся Чжихун узнал личную эмблему на корпусе вражеской машины. Это был его близкий друг Ань Бэйчэнь.

Чжихун нахмурился.

— Что стряслось?

На экране мигнул запрос на голосовую связь. Стоило Чжихуну нажать кнопку приёма, как из динамиков посыпалось торопливое ворчание друга:

— Я тебе битый час названиваю на терминал — тишина! В игре сообщения строчу — ноль реакции! Пришлось караулить тебя прямо на арене, зная твою привычку выпускать пар...

— Ближе к делу, — оборвал его Чжихун.

Ань Бэйчэнь тут же сбавил тон и выпалил:

— Лао Ся, тут реально катастрофа. Твоя Фэйфэй только что призналась в любви этому выскочке Хэ Чуаньханю!

Ся Чжихун онемел.

Вот уж действительно — беда не приходит одна. Кажется, когда думаешь, что опустился на самое дно, жизнь снизу вежливо стучит.

— Дэн Энфэй? И Хэ Чуаньхань? — переспросил он, не веря собственным ушам.

Ань Бэйчэнь сокрушённо вздохнул:

— Она самая. Твоя ненаглядная богиня Фэйфэй...

В реальной жизни Ся Чжихун учился на втором курсе факультета меха в Императорской военной академии. А предметом его тайных воздыханий уже больше года оставалась признанная красавица военно-медицинского факультета Дэн Эньфэй. Нежная, изящная, с безупречными манерами и из благородной семьи — идеальная омега классического типа.

Дэн Эньфэй кружила головы не только Чжихуну — по ней сохла добрая половина альф на факультете меха. Но поскольку сам Чжихун считался первым красавцем своего потока и до недавнего времени носил неофициальный титул главного эталона академии, мало кто из соперников решался переходить ему дорогу. Слово «экс-эталон», впрочем, подходило теперь куда лучше: в этом году статус главного красавца бесцеремонно отобрал первокурсник Хэ Чуаньхань.

На титулы и рейтинги внешней привлекательности Чжихуну было плевать, но Дэн Эньфэй была его первой настоящей любовью. Новость о том, что дорогу ему снова перешёл этот выскочка Хэ Чуаньхань, уязвила его до глубины души.

— Хэ Чуаньхань? Этот сопляк с первого курса? — процедил он сквозь зубы.

— Вообще-то он всего на год младше тебя, — осторожно заметил Ань Бэйчэнь.

Чжихуну это жутко не нравилось. Он больше года не решался признаться девушке в чувствах, и тут его снова нагло опередили... Стоп, почему снова? Ах да, поражение на турнире от Винтера всё ещё свежей раной кололо его.

— Говорят, Хэ Чуаньхань её отверг, — поспешил успокоить его Ань Бэйчэнь. — Так что богиня сейчас наверняка разбита горечью отказа. Самое время утешить её, подставив плечо... Ну, то есть проявить инициативу!

— Отверг? Этот наглец посмел отказать Фэйфэй?! — ярость Ся Чжихуна вспыхнула с новой силой.

— Лао Ся, это твой шанс. Действуй! Я верю в тебя!

«Признаться?»

Ся Чжихун помрачнел и умолк.

Будучи во всех отношениях образцовым, мужественным альфой, он тщательно скрывал одну постыдную тайну. Его феромоны пахли как у омеги.

По этой причине он никогда не позволял себе ослабить контроль над собственным телом в людных местах и избегал близости. Сама природа феромонов не имеет строгого разделения на доминантные и субмиссивные ароматы, однако альфы обычно источают подавляющие, резкие

ноты, в то время как омеги пахнут маняще и сладко.

Ся Чжихун же стал уникальной аномалией. Пройдя пубертатное распределение и став полноценным альфой, он едва не довёл до безумия всех сородичей своего пола в радиусе полукилометра — настолько сладким и манящим оказался его собственный запах. Омеги же не чувствовали в нём ни капли угрозы и охотно принимали Чжихуна за своего близкого друга.

Поступив в академию, он поклялся держать свой аромат под строжайшим замком. Перспектива оказаться во френдзоне у любимой омеги пугала его больше всего на свете. Благодаря железной самодисциплине и мощным маскираторам феромонов ему удавалось поддерживать безупречный образ самого неприступного и сурового альфы на курсе.

Закончив разговор с Ань Бэйчэнем, Чжихун решительно активировал свой персональный терминал. Настроив зашифрованные протоколы обхода, он вошёл на тёмные ресурсы Тёмной сети.

Тёмная сеть была изнанкой виртуального пространства, цитаделью нелегального бизнеса и секретных сделок. Здесь продавалось абсолютно всё — от запрещённых военных технологий до редчайших препаратов, не прошедших государственную сертификацию.

На первом курсе Ся Чжихун изучал основы кибербезопасности, что помогло ему разобраться в тонкостях теневой маршрутизации. Он регулярно мониторил скрытые аукционы в поисках медицинских разработок. Обычные духи с синтетическими феромонами давали лишь временный эффект, а ему требовалось радикальное решение, способное навсегда избавить его от позорной маскировки.

И три дня назад удача улыбнулась ему. На одном из закрытых форумов знаменитый в узких кругах сумрачный гений выставил на торги свою новейшую разработку — экспериментальный препарат для изменения феромонов.

Открыв лот, Чжихун с содроганием увидел текущую ставку — девяносто тысяч тёмных кредитов, что в переводе на официальную валюту составляло колоссальные девяносто миллионов звёздных кредитов.

Стиснув зубы, он перевёл все свои сбережения, накопленные за годы успешного стриминга, в тёмную валюту. Сумма составила ровно сто тысяч кредитов.

Ся Чжихун сделал ставку.

До окончания аукциона оставалось чуть больше часа. Чжихун затаил дыхание, следя за таймером. Астрономическая сумма отпугнула остальных претендентов, и новые предложения больше не поступали.

Наконец цифры замерли, и на экране вспыхнуло чёрное диалоговое окно:

[Аукцион завершён. Поздравляем, ваш лот выкуплен!]

<http://bllate.org/book/20622/2105677>